

Комиссар партизанского отряда 3-й Калининской бригады Андрей Блоков: страницы жизни и деятельности

Поводом для сбора материалов об Андрее Блокове послужила встреча летом 2010 года с Марией Яковлевной Черновой (в девичестве – Колосовой), ветераном партизанского движения в Калининской области, бывшей разведчицей и медицинским работником, проживающей ныне в Невеле. Когда-то она получала боевые задания во 2-й Особой партизанской бригаде от «батяшки Литвиненко» и комиссара Терехова, состояла на связи с начальником разведки этой бригады Германом, награждена двумя боевыми орденами за дела партизанские и орденом «Знак Почета» – за работу председателем колхоза в 1960-е годы.

Просил я Марию Яковлевну рассказать об Иване Яковлевиче Чернове – командире отряда № 1 3-й Калининской партизанской бригады, затем - комиссаре 13-й партизанской бригады, ее муже, рано ушедшем из жизни, о других ее соратниках по партизанской борьбе. Разговор наш подходил к концу, как вдруг Мария Яковлевна пристально посмотрела на меня и спросила:

- А Вы слышали что-нибудь о Блокове Андрее Петровиче? Он был комиссаром первого отряда в 3-й Калининской. Да еще каким комиссаром! Не будь таких – не получилось бы хороших командиров. Они их перековывали. И воевал он замечательно. Помню только, что он родом из Новосokolьнического района. Рано умер...

Когда я собрался уходить, Мария Яковлевна вновь вернулась к разговору о Блокове:

- Такие люди не должны быть забыты! – Она снова смотрела мне прямо в глаза. - Вы мне дайте клятву, молодой человек, что напишете о Блокове, найдете материалы и расскажете о нем. Иначе от меня не уйдете!

Делать было нечего: просьба заслуженной партизанки, имя которой не раз вспоминал в своих книгах известный писатель Н.В.Масолов, звучала как приказ. И я принялся за поиск материалов.

Довольно быстро я убедился в том, что память Марию Яковлевну не подводит – **Андрей Петрович Блоков** родом из Новосokolьнического района. Его родина – деревня Работино Островского сельсовета, в которой он появился на свет в октябре 1920 года. Родители до и после Октябрьской революции занимались хлебопашеством, в 1931 году вступили в колхоз, в котором «работали до глубокой старости». В начале войны проживали в деревне Дмитриовичи этого же сельсовета.

О начале своего жизненного и трудового пути Блоков писал в автобиографии: «Окончив в 1936 году Островскую семилетнюю школу, я начал работать в колхозе «Красный боец» сначала рядовым, а затем счетоводом. В апреле 1939 года был принят кандидатом в члены ВКП(б). До этого состоял в рядах ленинского комсомола. В июне 1939 года Новосokolьнический райком

партии направил меня на работу в редакцию районной газеты «Колхозник». Здесь литературным сотрудником, заведующим сельскохозяйственным отделом, а с октября 1940 года – заместителем редактора я и работал до июля 1941 года». В другом документе Блоков уточняет, что «в июле 1941 года райком партии утвердил меня редактором газеты, но по известным причинам в этой должности я состоял не более двух недель».

Перевод Блокова из колхоза на газетную работу был вовсе не случайным. Он активно участвовал не только в производственной, но и в общественной жизни. Теперь уже трудно установить, с чего началось сотрудничество с «Колхозником», который пользовался большой популярностью среди жителей города и деревни. Скорее всего, Блоков откликнулся на просьбы редакции «сообщать новости», а когда был напечатан первый материал, он убедился, какое сильное это производит впечатление, как ждут односельчане новых публикаций. Стал поддерживать регулярные связи с газетой, открыв в себе незаурядные творческие способности. И настоящая его фамилия, и скрытая за модными в то время псевдонимами систематически появлялась под короткими заметками и небольшими, но емкими и содержательными статьями. Это было замечено и старшими товарищами – восемнадцатилетнего счетовода выдвинули на работу в газету.

Двухлетний период штатной журналистской работы был весьма плодотворным в жизни Блокова. В этом нетрудно убедиться, полистав подшивки газеты довоенных лет. Он не только сам готовил материалы, но и вел большую работу с рабочими и сельскими корреспондентами, привлекал их к проведению рейдов и массовых кампаний, на которые так богаты были те годы. Словом, в том, что тираж издания постоянно рос, а публикации носили не только пропагандистский, но и организаторский характер, что газету любили и ждали в каждой семье, что она стала своеобразной летописью жизни района, есть и немалая заслуга молодого, подававшего большие надежды журналиста Андрея Блокова.

Работая в редакции, он продолжал учебу – в июле 1939 года закончил десять классов Новоскольниковской средней школы. В августе 1940 года вступил в члены ВКП(б). Можно предположить, что организаторские и творческие способности Блокова получили бы дальнейшее развитие и немало послужили людям. Если бы не война.

...В автобиографии Блоков пишет: «16 июля 1941 года, когда в городе Новоскольниковки была объявлена эвакуация, меня вызвали в райком партии и предложили остаться в тылу врага для организации партизанского движения. Хотя в то время я был молод и неопытен, на это охотно согласился и вскоре взялся за дело...»

Здесь необходимо уточнение. Этот документ Блоков писал в 1950-е годы, когда действовала подписка «о неразглашении» сведений о подпольной работе в тылу врага, и он не мог рассказать всего, что делал. В документе же, заполненном по просьбе Калининского штаба партизанского движения, Блоков отметил: «С 16.07.41 г. по 15.11.41 г. Штаб 22-й армии. Агентурный разведчик». Задания были сопряжены с большими трудностями и риском для жизни. На вопрос - «Был ли в плену?», Блоков дал такой ответ: «При выполнении боевого задания штаба

армии попал в плен 10 августа 1941 года в Куньинском районе Калининской области. Через четверо суток бежал из города Велиж Смоленской области».

Так Блоков стал на путь партизанской борьбы. Осенью 1941 года в родных местах его – в Островском, Ласичинском и других западных сельсоветах Новосokolьнического района делали вынужденную остановку группы бойцов и командиров Красной Армии, которые пробивались из окружения к линии фронта, но не успевали за ней. С группой бойцов под командованием лейтенанта Григория Батейкина и младшего лейтенанта Ивана Алексева, ставших партизанами, и установили связь местные жители. Их имена: Андрей Ромаков, Андрей Блоков, оставленные райкомом партии для подпольной работы; учительница Мария Андреева; дежурная по станции Новосokolьники Евгения Смирнова; фельдшер Мария Колосова (ставшая по мужу Черновой, о встрече с которой я рассказал вначале). Группа ежедневно расширяла свою борьбу против оккупантов. С целью большей эффективности своих действий она объединилась с такой же группой окруженцев старшего лейтенанта Николая Бондарева и местным партизанским отрядом Николая Кудреца.

Из нескольких деревень на границе Новосokolьнического и Пустошкинского районов в отряд вливались армейцы, испытывавшие горечь отступления, ранения и плен, но судьбой военного лихолетья оказавшиеся в этих местах. Среди них были будущие командиры и комиссары партизанских бригад и отрядов – Алексей Гаврилов, Иван Чернов, Андрей Чайкин, Николай Бородулин ...

Так, несмотря на жестокий террор и преследования со стороны оккупантов, был создан партизанский отряд, которым командовал Николай Бондарев. О роли Андрея Блокова в этом деле в характеристике сказано так: «Является одним из организаторов партизанского отряда «Смерть фашизму», а с сентября 1942 года – его комиссаром». Действуя сначала самостоятельно, а затем в составе 3-й Калининской партизанской бригады, отряд успешно проводил боевые операции, он стал одним из лучших в бригаде. В марте 1943 года, например, он отличился в боях у деревень Городиловичи Освейского района Витебской области БССР, Савкино Идрицкого района, в мае – у разъезда Посинь.

Стоит напомнить, что в партизанских отрядах и бригадах не был отменен институт военных комиссаров, как это произошло в Красной Армии в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР в октябре 1942 года, где было введено полное единоначалие. Партизанские комиссары наравне с комбригами несли ответственность и за выполнение боевых задач, и за морально-политическое состояние личного состава. После тяжелого ранения Николая Бондарева отрядом «Смерть фашизму» командовали Алексей Гаврилов, выдвинутый на должность комбрига-3, Иван Чернов, ставший впоследствии комиссаром 13-й бригады, Андрей Чайкин.

Комиссаром же этого отряда в течение всего периода партизанской войны оставался Андрей Блоков. Имея полномочия, равные командиру, он в полной мере ими пользовался. Партизаны видели в Блокове носителя порядка, организованности и дисциплины, кристально честного в бытовом плане нелегкой партизанской жизни.

В аттестации Блокова, подписанной в мае 1943 года и.о. комбрига-3 М.А.Ершовым и комиссаром бригады Н.В.Васильевым, говорится: «В боях с врагом смел и отважен, личным примером увлекает бойцов на боевые подвиги. Во всех многочисленных боевых операциях, проведенных отрядом, участвует лично, находясь впереди и на более ответственных участках. Награжден орденом Красной Звезды (в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 октября 1942 года – прим. авт.). За время его работы в должности комиссара партизанского отряда партийная организация выросла на 43 члена и 39 кандидатов в члены ВКП(б). Политически грамотен и устойчив. Занимаемой должности вполне соответствует».

В мае 1944 года Блоков был представлен к ордену Красного Знамени, которого удостоен, как и многие калининские партизаны, лишь спустя два года – Указом Президиума Верховного Совета СССР от декабря 1946 года.

Воевал Блоков до июля 1944 года – до соединения с частями Красной Армии на территории Опочецкого района.

...Вернуться на работу в Новосokolьники Блокову больше не пришлось. После расформирования бригады Калининский обком партии и командование Второго Прибалтийского фронта направили его в распоряжение Опочецкого райкома ВКП(б). Он был утвержден заведующим военным отделом райкома, а в ноябре 1946 года – редактором Опочецкой районной газеты «Путь к коммунизму». В сентябре 1951 года Блоков был направлен на учебу в Ленинградскую областную партийную школу. Учился он отлично, жадно наверстывая то, что было упущено за годы войны, настойчиво готовился к новой работе – страна, одолевшая фашизм, поднималась из руин, и он с гордостью осознавал свою причастность к делам фронтового поколения. Блоков энергично готовился после учебы снова ринуться в бой на мирном фронте, в полной мере раскрыть свой талант и организаторские способности. Казалось, ничто не может сдержать его инициативы и активности.

Трагедия подкралась неожиданно. Сырой ленинградский климат спровоцировал обострение болезни. «В марте 1952 года был отчислен из состава слушателей по состоянию здоровья, – сообщал Блоков. – Сказались долгие тяжелые годы партизанской борьбы и большой и не менее тяжелый труд по борьбе с разрухой в первые послевоенные годы. Я заболел туберкулезом легких...»

Блоков вернулся в Опочку, где проживала семья. Ему помогли устроиться на работу в областную газету «Великолукская правда» собственным корреспондентом по Опочецкому, Кудеверскому и Красногородскому районам. Однако разъезды по районам давались нелегко. В августе 1953 года он сменил работу – поступил в редакцию опочецкой районной газеты на должность ответственного секретаря.

Лечился, как мог. Но шли годы, и, несмотря на железную натуру Блокова, здоровье ухудшалось. В 1955 году, в тридцать пять лет, работу пришлось оставить и перейти на пенсию по инвалидности. В августе 1958 года он, испытывая острую нужду в средствах для семьи, собрав последние силы, стал редактировать многотиражную газету «Голос рабочего», издававшуюся в совхозе «Красный

фронтовик», но в апреле следующего года оставил и эту должность. Делать он уже ничего не мог, большую часть времени проводил в постели.

Жена, работавшая в районной типографии, оставалась единственной кормилицей. В семье подрастали двое сыновей, старые запасы иссякли. Находясь в отчаянном положении, Блоков обратился в июле 1960 года за помощью к М.Я. Канунникову, первому секретарю обкома КПСС Псковской области, в которую вошел Опочецкий район. Излагая свою беду, он заметил, что в «обкоме партии меня, пожалуй, никто не знает», но далее писал то, что никого не могло оставить равнодушным: «Я сознаю, что еще мало имею заслуг перед Родиной, но ведь не моя вина, а моя беда, что в самом расцвете сил вышел из строя. И по-видимому, навсегда... Являясь единственным комиссаром партизанского отряда в районе, я в то же время оказался чуть ли не самым бедным человеком в городе. И это в то время, когда все ошутимее становятся плоды нашей борьбы и трудов, когда материальное положение трудящихся повышается на глазах».

Андрей Петрович Блоков умер раньше, чем пришла помощь, на которую он рассчитывал - его не стало 13 сентября 1960 года.

...Вот и закончен мой рассказ об Андрее Петровиче Блокове – замечательном человеке, пламенном патриоте нашей Родины. Материал о нем «Журналист. Редактор. Комиссар» был опубликован в Новосokolьнической районной газете.

В заключение хотелось обратиться к краоведам и местным жителям с просьбой: продумать вопрос об увековечении памяти Андрея Петровича Блокова. Надо найти его могилу и родственников, которые, возможно, живут в Опочке или где-то на Псковщине, и смогут дополнить этот рассказ. Права Мария Яковлевна Чернова: заслуги комиссара Блокова перед Отечеством не должны быть забыты. Этой цели служит и мое сегодняшнее выступление.